

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 397+398
doi: 10.17223/15617793/518/9

Императорское Русское географическое общество и его роль в исследовании традиционной духовной культуры хакасов

Венарий Алексеевич Бурнаков¹

¹ *Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, venariy@mail.ru*

Аннотация. Представлен аналитический обзор исследований Отдела этнографии Императорского Русского географического общества (ИРГО), касающийся оценки традиционного мифо-ритуального комплекса хакасов. Отмечается, что собирательская и научно-просветительская деятельность членов ИРГО сыграла значимую роль в сибириведении, содействовала системному историко-этнографическому изучению хакасского народа и его культуры. Делается вывод о том, что в научно-изыскательской работе Общества важное место отводилось изучению традиционных верований и обрядности указанного этноса.

Ключевые слова: Императорское Русское географическое общество, хакасы, традиционное мировоззрение, культы, обряды

Источник финансирования: статья подготовлена в рамках проекта НИР № FWZG-2025-0003 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Для цитирования: Бурнаков В.А. Императорское Русское географическое общество и его роль в исследовании традиционной духовной культуры хакасов // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 518. С. 75–82. doi: 10.17223/15617793/518/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/518/9

The Imperial Russian Geographical Society and its role in the study of the traditional spiritual culture of the Khakas

Venariy A. Burnakov¹

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, venariy@mail.ru*

Abstract. In 1845, the Imperial Russian Geographical Society (IRGS) was established. The emergence of such an organization was a landmark event for Russian science and culture. Among its key objectives was the study of Russia and other territories in geographical, geological, natural-historical, ethnographic, statistical, archaeological, and other aspects. Consequently, one of its most important fields of activity became the historical and ethnographic study of the peoples inhabiting the Russian Empire, including the Khakas people. Despite the extensive body of research dedicated to this subject, it must be acknowledged that the specific contribution of this Society and its members to the ethnographic study of the Khakas people and their culture has not been addressed in dedicated scholarship. This work cannot possibly encompass the entirety and complexity of all IRGS activities related to Khakas ethnography. However, it is entirely feasible to assess its role in studying the traditional beliefs and cults of the Khakas people. Accordingly, the aim of this article is to evaluate the contribution of the Imperial Russian Geographical Society and its members to the study of the traditional spiritual culture of the Khakas, including their worldview and ritual practices. The chronological scope of the study is confined to the mid-19th to the 20th century. This timeframe is determined by the state of the source base available for the research topic. The source base consists of ethnographic materials published in the works of researchers associated with the IRGS. The guiding principles of the research are historicism and scientific objectivity, whereby any historical or cultural phenomenon is examined in its development and within its specific context. As a result of the research, the author concludes that the collecting and scholarly-educational activities of the IRGS played a significant role in the study of Khakas culture. The research conducted by the Society's members not only continued the historical and ethnographic study of the Khakas people but also elevated it to a new scientific and methodological level. In this way, the IRGS made a substantial contribution to Siberian studies as a whole. Thanks to the Society's fruitful work, new original materials on the history and culture of the Khakas regularly appeared in regional and central periodicals. A significant portion of these publications examined the traditional worldview and ritual practices of this people. The entire corpus of publications produced by IRGS

members can be divided into two main categories. The first consists of information collected and introduced into scholarly circulation by local authors—amateur local historians who directly observed the culture and daily life of the people they described. The second comprises materials obtained through systematic expeditionary research conducted by professional scholars.

Keywords: Imperial Russian Geographical Society, Khakas, traditional worldview, cults, rituals

Financial support: The research was carried out within the framework of research project No FWZG-2025-0003 "Ethnocultural and Ethnosocial Processes Among the Peoples of Siberia and the Far East in the XVII–XXI Centuries: Formation and Dynamics".

For citation: Burnakov, V.A. (2025) The Imperial Russian Geographical Society and its role in the study of the traditional spiritual culture of the Khakas. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 518. pp. 75–82. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/518/9

Значимым событием, оказавшим большое влияние на научное и культурное развитие России в середине XIX в. и последующее время, стало создание Императорского Русского географического общества (далее ИРГО, Общество). Его основной целью было получение и распространение географических и иных научных знаний. Организованные ИРГО экспедиции сыграли важную роль в освоении Сибири и других территорий. Одной из приоритетных задач общества было «познание разных племен, обитающих в нынешних пределах государства, со стороны физической, нравственной, общественной и языковедения, как в нынешнем, так и в прежнем состоянии народов» [1. С. 188]. В связи с чем одним из ключевых направлений научной деятельности ИРГО стала этнография.

На Отделение этнографии была возложена миссия планомерного и систематизированного изучения культурного многообразия народов России. В его компетенцию входил сбор и анализ достоверных фактологических историко-этнографических, фольклорно-лингвистических сведений, а также формирование научно-методических принципов исследования культур народов России. При этом большое внимание уделялось организации системного и методического сбора требуемой информации на местах. С этой целью в 1847 г. Отделение этнографии во главе с Н.И. Надеждиным составило специальную программу для сбора этнографического материала [2. С. 26–27]. Она состояла из шести разделов: 1. «Относительно наружности». 2. «О языке». 3. «Домашний быт». 4. «Особенности общественного быта». 5. «Умственные и нравственные способности и образование». 6. «Народные предания и памятники» [2. С. 26–27]. Со временем она значительно пополнилась и расширилась. В 1848 г. программа была издана и разослана по российским губерниям. Она вызвала быстрый отклик широкого круга местных энтузиастов-краеведов: учителей, врачей, священников и т.д. Одновременно с собирательской деятельностью в ИРГО создаются архив и библиотека. Авторы публикуют свои полевые исследования на страницах таких известных периодических изданий Общества, как «Записки Императорского Русского географического общества», «Известия Императорского Русского географического общества», «Вестник Императорского Русского географического общества», «Живая старина» и «Этнографический сборник» и др.

Важность научно-просветительской миссии ИРГО в российских провинциях осознавалась и региональными властями. В немалой степени от их поддержки и

материальной помощи зависел успех научно-исследовательских работ Общества на местах. Более того, некоторые из них поспособствовали открытию региональных отделов ИРГО. Так, благодаря содействию генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева в 1851 г. в г. Иркутске был учрежден Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСО ИРГО). В результате чего в этом регионе (куда относилась и Енисейская губерния) значительно интенсифицировались и перешли на новый научный уровень исследовательские работы в области истории, археологии, этнографии, фольклористики и т.д.

С научно-исследовательской и просветительской деятельностью ИРГО на территории Хакасии были тесно связаны этнографические исследования минусинского окружного начальника, князя Н.А. Кострова. Им написана целая серия статей, посвященная различным аспектам жизни и быта таких этнических групп хакасов, как качинцы, сагайцы, бельтыры, койбалы, кызыльцы [3–11 и др.]. В своих работах Н.А. Костров опирался как на свои собственные полевые наблюдения, так и на материалы предшественников. Кроме того, он широко привлекал различные архивные данные. Большое внимание в своих трудах уделил духовной культуре хакасов.

В статьях Н.А. Кострова традиционное мировоззрение хакасов обозначается терминами «языческие верования» или «камларский [шаманский] толк». Автор констатировал, что при тяжелых заболеваниях человека и при эпизоотии в народе по традиции принято обращаться за помощью к шаманам. Ученый, став случайным очевидцем, подробно описывает камлание одного из них. При этом сам Н.А. Костров все же крайне отрицательно характеризовал их культовую деятельность, называя их «чистейшими шарлатанами». Анализируя пантеон хакасов, он отмечает, что высшим божеством они почитают Худая, располагающегося на небесах, и указывает на древнеиранские корни этого теонима. Вместе с тем обращает внимание на то, что хакасы также поклоняются и божеству подземного мира. В отличие от некоторых своих предшественников, исследователь совершенно верно его называет Эрлик / Ирликханом. Н.А. Костров привел описание обряда небесного поклонения на горе *Взых таг*, одним из элементов которого явилось посвящение Высшей силе белого коня *ызых'а*. Добавим и то, что в его работах встречаются сведения и по сакрализации других объектов природного ландшафта, например, им отмечается сакральный статус огня в их ритуальной практике.

Большое внимание уделяет характеристике обрядности, связанной с жизненным циклом человека. Подробно останавливается на традиции имянаречения у хакасов. Впервые упоминает о свадебном ритуале «*күнге-айга пазыртханы*» – ‘поклонения солнцу и луне’ и др. Изучая похоронную обрядность качинцев, он впервые зафиксировал факт захоронения зажиточных покойников в сундуках. Несомненную ценность его работ придает публикация фольклорного материала, собственноручно записанного в народе [3–11 и др.].

В 1864 г. в «Записках ИРГО» была издана работа известного российского публициста и этнографа С.С. Шашкова «Шаманство в Сибири» [12. С. 1–105]. В ней встречаются сведения, касающиеся мировоззрения хакасских шаманистов, заимствованные из этнографической литературы. Спустя несколько десятилетий эти материалы лишь со ссылкой на указанное сочинение С.С. Шашкова были опубликованы в работе В.М. Михайловского «Шаманство. Сравнительно-исторические очерки» [13. С. 22–23].

Существенный вклад в изучение традиционной культуры хакасов, в том числе таких ее частей, как мировоззрение, обрядность, фольклор и язык, внес выдающийся ученый, востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и музеевед В.В. Радлов. В 1863 г. он провел экспедиционные исследования на юге Енисейской губернии. Его маршрут проходил по территории, где проживали представители всех основных этнических групп хакасов, начиная от р. Таштып на юге и заканчивая р. Чулым на севере [14. С. 223–366]. В процессе полевых работ он глубоко погружался в изучение их языка и культуры. При этом особое внимание уделил исследованию религиозных представлений хакасов. Констатировал тот факт, что вопреки проводимой среди них христианизации, они стойко придерживаются своих традиционных верований. Изучая шаманизм, он в отличие от своих предшественников подходил к нему как к определенной ступени религиозного развития тюркомонгольских и тунгусских народов. В.В. Радлов был одним из первых ученых, кто дал сравнительно-этнографическую характеристику шаманизма. Рассмотрел его специфические черты среди различных тюркоязычных народов и проанализировал процесс его вытеснения мировыми религиями – христианством, буддизмом и исламом. Попытался выявить общее «мировоззрение шаманистов», которое, как он верно полагал, представлено не только в мифо-ритуальной сфере, но и в рудиментарном виде встречается в фольклоре и языке каждого народа. Преимущественно на алтайском фольклорно-этнографическом материале, во многом коррелирующим с хакасским, Радлов реконструировал представления шаманистов о мироздании, отметил, что они подверглись влиянию религиозно-мифологической системы народов Центральной и Восточной Азии. В.В. Радлов, будучи лингвистом, профессионально изучающим тюркские языки, записывал под диктовку фольклорные произведения, в том числе героические сказания, посредством разработанной для тюркских языков транскрипции. Собранный хакасский фольклорный материал он публиковал в 1868 г. в Санкт-Петербурге во втором томе серии «Образцы

народной литературы тюркских племен» в двух книгах – на оригинальном языке и в переводе на немецкий язык [15]. В обозначенном труде встречаются ценные сведения о традиционном мировоззрении хакасов. Добавим и то, что в дальнейшем исследователь использовал соответствующий языковой материал в своем четырехтомном словаре «Опыт словаря тюркских наречий», издававшемся в 1893–1911 гг. В нем представлено богатейшее собрание лексики и фразеологии, немалая часть которого имеет прямое отношение к духовной культуре хакасов.

Интересные сведения о религиозно-мифологических представлениях хакасов представил краевед, член ИРГО И.И. Каратанов [16. С. 6–33]. Он рассмотрел верования народа, связанные с жизненным циклом человека. Подробно описал погребально-поминальную обрядность, в том числе и нагорное воздушное захоронение шамана. Автор сосредоточил свое внимание на изучении шаманизма, в особенности таких его аспектов, как ритуальные функции и атрибутика шамана. Привел новые данные об общественных религиозных обрядах – *тайыг*, направленных на почитание духов местности и др. Помимо того, зафиксировал мифологические представления и обрядовые действия, производимые во время лунных и солнечных затмений. Записал оригинальный материал о народной и промысловой магии и т.д.

Новый фольклорно-этнографический материал по духовной культуре хакасов, был опубликован Н.И. Поповым – краеведом, членом ИРГО. Автор в своей статье «Поверья и некоторые обычаи качинских татар» [17. С. 34–48] привел оригинальные сведения, касающиеся религиозно-мифологических представлений о природных объектах и явлениях. Описал традиционную обрядность, связанную с ними и другими сферами жизни изучаемого народа. Рассмотрел их демонологические представления.

В 1877 г. в Омске был открыт Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ЗСО ИРГО). Одним из стратегических направлений его деятельности являлось создание региональных музеев. Они должны были выступить в качестве своеобразных форпостов по научному изучению тех территорий, на которых располагались. В связи с чем в том же 1877 г. ученым-ботаником, провизором и общественным деятелем Н.М. Мартыановым был открыт Минусинский музей. Он стал одним из ведущих научно-организационных и культурно-просветительских центров в Южной Сибири. Важнейшим направлением работы музея являлось изучение историко-культурного наследия народов Саяно-Алтая, в том числе и хакасов. С деятельностью этого учреждения были непосредственно связаны многие работы известных политических ссыльных – Д.А. Клеменца, А.А. Кропоткина, Е.К. Яковлева, В.А. Вагина, Ф.Я. Кона, П.А. Аргунова, А.О. Лукашевича и др.

Эти исследователи собрали и ввели в научный оборот уникальный материал по различным аспектам традиционной культуры хакасов. Некоторые из них уделили особое внимание изучению мировоззрения и обрядности этого народа. В число таковых входил известный этнограф, археолог-востоковед и музеевед Д.А. Клеменц.

Д.А. Клеменц был активным участником и руководителем многочисленных экспедиций, организованных ЗСО ИРГО, проходивших с 1883 по 1889 г. на территории Саяно-Алтая. Будучи энциклопедически образованным и эрудированным ученым, в своих путешествиях он одновременно осуществлял археолого-этнографические, геолого-географические и иные исследования. В ходе экспедиционных работ им был собран уникальный материал по духовной культуре хакасов [18–21]. В частности, Д.А. Клеменц преимущественно на материалах северных хакасов-кызыльцев обстоятельно изучил культ фетишей-*тӧс’ов*. Особенно ценным явилось то, что он дал краткое научное описание культовых изделий и связанной с ними ритуальной практики и опубликовал их собственные хакасские наименования. Зафиксировал факт того, что наиболее почитаемым фетишам посвящались священные животные – *ызых’и* (кони, коровы, бараны). Кроме того, в ходе прямых контактов ему удалось получить новые сведения о шаманах, их атрибутике (костюме, бубне) и ритуалах. В его работах встречается ценная информация о таких знаменитых культовых объектах, как *Иней Тас*, гора *Ирт таг* (Самохвал) и др. Представлено описание традиционной обрядности, проводимой на сакральных местах и пр.

Большой вклад в изучение историко-культурного наследия хакасов внес маститый сибирский исследователь-этнограф и археолог, крупный общественный деятель и публицист А.В. Адрианов. По заданию ИРГО он провел ряд научно-исследовательских экспедиций в Южной Сибири и Монголии. Большое внимание уделил изучению самобытных верований и обрядов тюрко-монгольских народов, в том числе и хакасов [22–26]. Ученый многократно посещал их священные места и изучал языческие жертвенники и отправляемую на них обрядность. Лично наблюдал камлания шаманов и описывал их ритуальные предметы. Активно производил сбор археологических и этнографических предметов для столичных и местных музеев. Он пользовался каждым удобным случаем, чтобы произвести фотофиксацию видов местности, археологических памятников, антропологических типов местного населения, также их национальных костюмов, служителей религиозного культа с их атрибутами, картин народного быта и т.д. Часть собранного им фольклорно-этнографического материала была опубликована в знаменитой монографии Г.Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» [27].

Огромные заслуги в изучении традиционной культуры и языка собственного народа принадлежат первому хакасскому ученому, выдающемуся тюркологу, доктору сравнительного языкознания, этнографу и фольклористу, общественному деятелю Н.Ф. Катанову. В 1888 г. он с отличием окончил Императорский Санкт-Петербургский университет и дальнейшую профессиональную карьеру связал с востоковедением. В 1889–1892 гг. при поддержке ИРГО, Петербургской академии наук и Министерства народного просвещения была организована экспедиция в Южную Сибирь, Монголию и Восточный Туркестан. Ее главной целью было изучение языков и культуры жителей этих терри-

торий, в том числе и хакасов. Возглавил эту экспедицию талантливый и эрудированный ученый Н.Ф. Катанов, прекрасно владеющий арабским, иранским, тюркскими и европейскими языками. Все полевые исследования регламентировались программными требованиями, составленными Отделением этнографии ИРГО. Они были ориентированы на комплексное изучение языка, фольклора и этнографии. Результатом этой и последующих его экспедиций (1896 и 1899 гг.) стал сбор огромного массива уникального полевого материала, который можно сгруппировать по следующим направлениям: географические, административно-статистические, правовые, экономико-хозяйственные, лингвистические, фольклорные, культурно-исторические и религиоведческие [28–36]. Особое внимание ученый уделял изучению традиционных верований и ритуальных практик хакасов, в том числе и шаманских. Им был записан огромный массив обрядовой поэзии и иные произведения фольклора. Следует отметить, что Н.Ф. Катанов в своей исследовательской работе строго придерживался образцового этнографического правила – обязательность знания языка изучаемого народа. Потому его труды особенно ценны тем, что написаны человеком, прекрасно владеющим хакасским языком, а также глубоко понимающим и чувствующим культуру своего народа. Полевые записи и последующее изложение материала осуществлялись им на хакасском языке с дальнейшим переводом на русский язык, что оказалось новым явлением в науке. Другим, не менее важным научным принципом становится применение им сравнительно-исторического метода исследования при анализе конкретного этнографического материала.

В 1892 г. в свет вышла монография «Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее» [37]. Ее автором был Н.В. Латкин – член ИРГО, писатель, географ и золотопромышленник. Одна из глав книги посвящена этнографическому описанию коренных жителей губернии, в том числе и хакасов. В ней встречаются данные, преимущественно подчерпнутые из литературы, касающиеся их фенотипа, родоплеменного состава, численности, хозяйственных занятий, одежды, пищи и религиозных верований.

В 1895 г. по поручению ИРГО было опубликовано одно из самых дорогих и красочных российских изданий – двенадцатитомный альбом «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». В него был включен очерк князя А.А. Кропоткина «Саянский хребет и Минусинский округ» [38]. В этом труде, подготовленном на основе личных наблюдений, литературных данных и полевых материалов И.И. Каратанова, встречаются интересные сведения по системе жизнеобеспечения, хозяйству, а также по религиозно-мифологическим воззрениям хакасов, в частности пантеон и ритуальная сфера. Здесь также не обделен вниманием и вопрос, касающийся роли шамана в традиционном обществе. Детально изучены культовые изделия, имеющие отношение к шаманской практике. Ценной является информация о способах захоронения этих

служителей культа, в том числе путем оборачивания в войлок и подвешивания на дереве.

К концу XIX в. Енисейским губернским статистическим комитетом и Красноярским подотделом ВСО ИРГО были запланированы землеустроительные работы в Хакасии. В связи с чем был сформирован экспедиционный отряд для изучения жизни и быта местного населения. В его состав вошли: П.Е. Кулаков, А.А. Кузнецова и А.А. Ярилов. Результатом проделанной ими работы стал выход в свет монографии «Минусинские и Ачинские инородцы» [39]. В ней на основе собственных полевых этнографических данных, а также архивных материалов степных дум была исследована материальная культура, система жизнеобеспечения, численный и родоплеменной состав, обычное право хакасов, а также затронуты их религиозные верования. Получены новые сведения по культовым предметам и шаманизму. Несомненным достоинством книги является то, что она, помимо серьезного объема, снабжена богатым иллюстративным рядом: авторскими фотографиями и рисунками. Следует добавить и то, что А.А. Кузнецовой удалось собрать еще и интересный фольклорный материал, в том числе повествующий о шаманах и воззрениях о душе. Он был опубликован в известных периодических изданиях ИРГО [40–42].

Оригинальный этнографический материал по традиционной культуре хакасов представлен в книге Е.К. Яковлева «Этнографический обзор инородческого населения Южного Енисея» [43]. Автор, основательно проработав историко-этнографические работы предшественников, изучив коллекции Минусинского музея и привлекая собственные полевые материалы, издал весомый этнографический и музееведческий труд, снабженный большим количеством иллюстраций. В нем встречаются уникальные сведения по духовной культуре и традиционным верованиям хакасов и тувинцев. Е.К. Яковлев путем сравнительно-сопоставительного анализа рассмотрел культовые практики

этих народов. Дал классификацию их обрядности, выделяя среди них племенные, родовые, семейные и личные. Проанализировал сакральные действия шаманов и их ритуальные предметы. Исследователь пришел к выводу об историко-культурной близости хакасов и тувинцев.

Таким образом, собирательская, научно-просветительская деятельность ИРГО сыграла важную роль в исследовании культуры хакасов. Проведенные членами этого Общества исследования, не только продолжили скрупулезное историко-этнографическое изучение хакасского народа, но и вывели его на новый научно-методологический уровень. Тем самым ИРГО внесло большой вклад в сибиреведческие исследования в целом.

Благодаря плодотворной работе Общества на страницах региональных и центральных периодических изданий регулярно появлялись новые оригинальные материалы об истории и культуре хакасов. Значительное место в них отводилось рассмотрению традиционного мировоззрения и обрядности этого народа. Весь массив публикаций, подготовленный членами ИРГО, можно разделить на две основные части: первую из них образуют сведения, собранные и введенные в научный оборот местными авторами – краеведами-любителями, непосредственно наблюдавшими культуру и быт описываемого народа; вторую составляют материалы, полученные в результате планомерных экспедиционных исследований, проведенных учеными-профессионалами. Подобная условная дифференциация собранного ими историко-этнографического материала является подтверждением научной ценности и оригинальности. Полученные ИРГО материалы наряду с предшествующими этнографическими исследованиями, безусловно, образуют уникальный научный фонд знаний о культуре хакасов и других народов и являются чрезвычайно востребованными и в наши дни.

Список источников

1. Степанов Н.Н. Русское географическое общество и этнография (1845–1861) // Советская этнография. 1946. № 4. С. 187–206.
2. Надеждин Н.И. Инструкция этнографическая // Свод инструкций для Камчатской экспедиции, предпринимаемой Императорским Русским географическим обществом. СПб.: Тип. губерн. правления, 1852. С. 26–27.
3. Костров Н.А. Качинские татары. Казань: Тип. губерн. правления, 1852. 66 с.
4. Костров Н.А. Кызыльские татары. Казань, 1853. 38 с.
5. Костров Н.А. Бельтиры // Записки Сибирского отдела ИРГО. СПб., 1857. Кн. 4. С. 4–10.
6. Костров Н.А. Бирюсы // Записки Сибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1863. Кн. 6. С. 126–131.
7. Костров Н.А. Кайбалы // Записки Сибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1863. Кн. 6. С. 109–117.
8. Костров Н.А. Этнографические заметки о кызыльских татарах // Записки Сибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1865. Кн. 8. С. 97–121.
9. Костров Н.А. Шаман // Томские губернские ведомости. 1868. № 35, 36, 38.
10. Костров Н.А. Очерки быта минусинских татар // Труды IV археологического съезда в России, бывшего с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань: Тип. Казанского ун-та, 1884. Т. 1. С. 208–248.
11. Костров Н.А. Среднее течение Енисея // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 12: Восточные окраины России. Ч. 1: Восточная Сибирь. СПб.: М.: Изд-во Тов-ва М.О. Вольфа, 1895. С. 51–76.
12. Шашков С.С. Шаманство в Сибири // Записки Императорского Русского географического общества (далее Записки ИРГО). 1864. Кн. 2. С. 1–105.
13. Михайловский В.М. Шаманство. Сравнительно-этнографические очерки. (Известия Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Т. LXXV. Труды Этнографического отдела. Т. XII). Вып. 1. М.: Петровка. Дом Левенсон. 1892. 115 с.
14. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 740 с.
15. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В.В. Радловым. Ч. II. Поднаречия абаканские (сагайское, койбалское, качинское), кызыльское и чулымское (кюзрик). СПб., 1868. XXI. 712 с.
16. Каратапов И.И. Черты внешнего быта качинских татар // Известия Русского географического общества (далее Известия ИРГО). 1884. Т. XX, вып. 6. С. 6–33.
17. Попов Н.И. Поверья и некоторые обычаи качинских татар // Известия ИРГО. 1884. Т. XX, вып. 6. С. 34–48.
18. Клеменц Д.А. Минусинская Швейцария и боги пустыни // Восточное обозрение. 1884. № 5. С. 7–9; № 7. С. 11–14; № 9. С. 9–11; № 12. С. 10–12.

19. Клеменц Д.А. Поездка в качинскую степь // Восточное обозрение. 1886. № 47. С. 10–12.
20. Клеменц Д.А. Несколько образцов бубнов Минусинских татар // Записки Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по этнографии. Иркутск, 1890. Т. 2, вып. 2. С. 25–35.
21. Клеменц Д.А. Заметка о тосах // Записки Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Иркутск. 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 23–35.
22. Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом-сотрудником А.В. Адриановым // Записки ИРГО по общей географии. 1888. Т. 11. С. 147–422.
23. Адрианов А.В. Путешествие за Алтай и за Саяны, совершенное летом 1883 г. по поручению Императорского Русского географического общества и его Западно-Сибирского отдела членом-сотрудником А. Адриановым. Омск : Тип. Окружного штаба, 1888. 165 с.
24. Адрианов А.В. Очерки Минусинского края // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1904 г. Томск, 1904. Отдел 2. С. 59–60.
25. Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по Отделению этнографии. Т. XXXIV. Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. 1909. С. 489–524.
26. Адрианов А.В. Минусинские инородцы и древности Минусинского края // Минусинский листок. 1915. 22 февраля (№ 65).
27. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии (репринтное воспроизведение изд. 1883 г., вып. 4). 2-е изд. Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2005. 1026 с.
28. Катанов Н.Ф. Письма Н. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана // Записки Императорской Академии наук. Т. LXXIII. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1893. С. 1–114.
29. Катанов Н.Ф. Среди тюркских племен: сообщение Н.Ф. Катанова: (читано в общем собрании И.Р.Г.О. 19 мая 1893 г.). СПб. : Тип. А.С. Суворина, [1893]. 23 с.
30. Катанов Н.Ф. Этнографический обзор турецко-татарских племен: Вступ. ст. в курсе обозрения турецко-татарских племен, прочит. в Казан. ун-те 29 января 1894 г. Казань : Тип.-лит. ун-та, 1894. 22 с.
31. Катанов Н.Ф. О погребальных обрядах у тюркских племен с древнейших времен до наших дней // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XII, вып. 2. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1894. С. 109–142.
32. Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань : Тип.-лит. ун-та, 1897. 104 с.
33. Катанов Н.Ф. Отчет о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии, совершенной по поручению Историко-филологического факультета Императорского Казанского университета, летом 1899 года. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1900. 59 с.
34. Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб. : Имп. Академия наук, 1907. Т. 9. 640 с.
35. Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях // Записки ИРГО по Отделению этнографии. Т. XXXIV. Сборник в честь семидесятилетия Г.Н. Потанина. СПб., 1909. С. 265–288.
36. Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Джунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского географического общества в 1890 г. членом-сотрудником оною Н.Ф. Катановым». Казань : Артефакт, 2017. 734 с.
37. Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб. : Тип. и лит. В.А. Тиханова, 1892. 467 с.
38. Кропоткин А.А. Саянский хребет и Минусинский округ // Живописная Россия. СПб. ; М. : Изд-во Тов-ва М.О. Вольф, 1895. Т. XII, ч. 1. С. 19–50.
39. Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск : Изд. Енис. губ. стат. ком., 1898. 298 с.
40. Кузнецова А.А. Шесть сказок Минусинских татар // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1892. Т. 23, № 4–5. С. 36–45.
41. Кузнецова А.А. Четыре сказки минусинских инородцев, записанные А. Кузнецовой // Живая старина. 1899. Вып. 1. С. 140–149.
42. Кузнецова-Ярилова А.А. Два рассказа о шаманах // Записки ИРГО по Отделению этнографии. Т. XXXIV. Сборник в честь семидесятилетия Г.Н. Потанина. СПб., 1909. С. 141–144.
43. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. 212 с. (Описание Минусинского музея. Вып. IV).

References

1. Stepanov, N.N. (1946) Russkoe geograficheskoe obshchestvo i etnografiya (1845–1861) [Russian Geographical Society and ethnography (1845–1861)]. *Sovetskaya etnografiya*. 4. pp. 187–206.
2. Nadezhdin, N.I. (1852) Instruktziya etnograficheskaya [Ethnographic instruction]. In: *Svod instruktziy dlya Kamchatskoy ekspeditsii, predprinimaemoy Imperatorskim Russkim geograficheskim obshchestvom* [Set of Instructions for the Kamchatka Expedition Undertaken by the Imperial Russian Geographical Society]. Saint Petersburg: Tip. gubern. pravleniya. pp. 26–27.
3. Kostrov, N.A. (1852) *Kachinskije tatory* [Kachin Tatars]. Kazan: Tip. gubern. pravleniya.
4. Kostrov, N.A. (1853) *Kyzyl'skie tatory* [Kyzyl Tatars]. Kazan: [s.n.].
5. Kostrov, N.A. (1857) Beltiry [Beltyrs]. *Zapiski Sibirskogo otdela IRGO*. 4. pp. 4–10.
6. Kostrov, N.A. (1863) Biryusy. *Zapiski Sibirskogo otdela IRGO*. 6. pp. 126–131. (In Russian).
7. Kostrov, N.A. (1863) Kaibaly. [Kaibals] *Zapiski Sibirskogo otdela IRGO*. 6. pp. 109–117.
8. Kostrov, N.A. (1865) Etnograficheskie zametki o kyzyl'skikh tatarakh [Ethnographic notes on Kyzyl Tatars] *Zapiski Sibirskogo otdela IRGO*. 8. pp. 97–121.
9. Kostrov, N.A. (1868) Shaman. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 35, 36, 38. (In Russian).
10. Kostrov, N.A. (1884) Oчерки byta minusinskikh tatar [Essays on the life of Minusinsk Tatars]. In: *Trudy IV arkeologicheskogo syezda v Rossii, byvshego s 31 iyulya po 18 avgusta 1877 goda* [Proceedings of the 4th Archaeological Congress in Russia, Held from July 31 to August 18, 1877]. Vol. 1. Kazan: Tip. Kazanskogo un-ta. pp. 208–248.
11. Kostrov, N.A. (1895) Srednee techenie Yenisei [Middle course of the Yenisei]. In: *Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii* [Picturesque Russia. Our Fatherland in Its Land, Historical, Tribal, Economic, and Everyday Significance]. Vol. 12. Part 2. Saint Petersburg; Moscow: Izd-vo Tov-va M.O. Vol'fa. pp. 51–76.
12. Shashkov, S.S. (1864) Shamanstvo v Sibiri [Shamanism in Siberia] *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 2. pp. 1–105.
13. Mikhaylovskiy, V.M. (1892) *Shamanstvo. Sravnitel'no-etnograficheskie oчерki* [Shamanism. Comparative Ethnographic Essays]. Vol. 1. Moscow: Petrovka. Dom Levenson.
14. Radlov, V.V. (1989) *Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika* [From Siberia. Diary Pages]. Moscow: Nauka.
15. Radlov, V.V. (1868) *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi. Sobrany V.V. Radlovym* [Samples of Folk Literature of Turkic Tribes Living in Southern Siberia and Dzungarian Steppe. Collected by V.V. Radlov]. Part 2. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk.

16. Karatanov, I.I. (1884) Cherty vneshnego byta kachinskikh tatar [Features of the daily life of Kachin Tatars]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 6 (20). pp. 6–33.
17. Popov, N.I. (1884) Pover'ya i nekotorye obychai kachinskikh tatar [Beliefs and Some Customs of Kachin Tatars]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 6 (20). pp. 34–48.
18. Klementz, D.A. (1884) Minusinskaya Shveysariya i bogi pustyni [Minusinsk Switzerland and Desert Gods]. *Vostochnoye obozrenie*. 5. pp. 7–9; 7. pp. 11–14; 9. pp. 9–11; 12. pp. 10–12.
19. Klementz, D.A. (1886) Poezdka v kachinskuyu step' [Trip to the Kachin Steppe]. *Vostochnoye obozrenie*. 47. pp. 10–12.
20. Klementz, D.A. (1890) Neskol'ko obraztsov bubnov minusinskikh tatar. [Several samples of the bubens of Minusinsk Tatars]. *Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva po etnografii*. 2 (2). pp. 25–35.
21. Klementz, D.A. (1892) Zametka o tyusakh [Note on Tyusy]. *Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 4–5 (23). pp. 23–35.
22. Adrianov, A.V. (1888) Puteshestvie na Altay i za Sayany, sovershennoye v 1881 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva chlenom-sotrudnikom A.V. Adrianovym [Journey to Altai and Beyond the Sayan Mountains in 1881 by Assignment of the Imperial Russian Geographical Society by Corresponding Member A.V. Adrianov]. *Zapiski IRGO po obschey geografii*. 11. pp. 147–422.
23. Adrianov, A.V. (1888) *Puteshestvie za Altay i za Sayany, sovershennoye letom 1883 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva i ego Zapadno-Sibirskogo otdela chlenom-sotrudnikom A. Adrianovym* [Journey Beyond Altai and Sayan Mountains, Summer 1883 by Assignment of Imperial Russian Geographical Society and Its Western Siberian Department by Corresponding Member A. Adrianov]. Omsk: Tip. Okruzhnogo shtaba.
24. Adrianov, A.V. (1904) Ocherki Minusinskogo kraja [Essays on the Minusinsk Krai]. In: *Sibirskiy torgovo-promyshlennyi i spravochnyy kalendar' na 1904 g.* [Siberian Trade, Industrial and Reference Calendar for 1904]. Section 2. Tomsk: Izdanie F. P. Romanova. pp. 59–60.
25. Adrianov, A.V. (1909) Ayran v zhizni minusinskogo inorodtsa [Ayran in the life of a Minusinsk native]. *Zapiski IRGO po Otdeleniyu etnografii*. 34. pp. 489–524.
26. Adrianov, A.V. (1915) Minusinskie inorodtsy i drevnosti Minusinskogo kraja [Minusinsk natives and antiquities of the Minusinsk region]. *Minusinskiy listok*. 65. 22 February.
27. Potanin, G.N. (2005) *Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii* [Essays on Northwestern Mongolia]. (Reprint of 1883, 4). 2nd ed. Gorno-Altaysk: Ak Chechek.
28. Katanov, N.F. (1893) Pisma N. Katanova iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana [Letters of N. Katanov from Siberia and Eastern Turkestan]. *Zapiski Imperatorskoy Akademii nauk*. 73. pp. 1–114.
29. Katanov, N.F. (1893) *Sredi tyurkskikh plemen: soobshchenie N.F. Katanova (chitano v obshchem sobranii I.R.G.O. 19 maya 1893 g.)* [Among Turkic Tribes: Report of N.F. Katanov (Read at General Meeting of I.R.G.O., 19 May 1893)]. Saint Petersburg: Tip. A.S. Suvorina.
30. Katanov, N.F. (1894) *Etnograficheskiy obzor turetsko-tatarskikh plemen: Vstup. st. v kurse obozreniya turetsko-tatarskikh plemen, proshit. v Kazan. un-te 29 yanvarya 1894 g.* [Ethnographic Review of Turkish-Tatar Tribes: Introductory Article in Course on Overview of Turkish-Tatar Tribes, Read at Kazan University, 29 January 1894]. Kazan: Tip.-lit. un-ta.
31. Katanov, N.F. (1894) O pogrebal'nykh obryadakh u tyurkskikh plemen s drevneyshikh vremen do nashikh dney [On funeral rites of Turkic tribes from ancient times to the present]. *Izvestiya Obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete*. 2 (12). Kazan: Tipo-lit. Imp. un-ta. pp. 109–142.
32. Katanov, N.F. (1897) *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sentyabrya 1896 goda v Minusinskiy okrug Yeniseiskoy gubernii* [Report on the Trip Made from 15 May to 1 September 1896 to the Minusinsk District of Yenisei Province]. Kazan: Tip.-lit. un-ta.
33. Katanov, N.F. (1900) *Otchet o poezdke v Minusinskiy uyezd Yeniseiskoy gubernii, sovershennoy po porucheniyu Istoriko-filologicheskogo fakulteta Imperatorskogo Kazanskogo universiteta, letom 1899 goda* [Report on Trip to Minusinsk Uyezd of Yenisei Province Made by Assignment of the Historical-Philological Faculty of Imperial Kazan University, Summer 1899]. Kazan: Tipo-lit. Imp. un-ta.
34. Katanov, N.F. (1907) *Narechiya uryankhaitsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V.V. Radlovym)* [Dialects of Uryankhay (Soyot), Abakan Tatars, and Karagas: (Samples of Folk Literature of Turkic Tribes Published by V.V. Radlov)]. Vol. 9. Saint Petersburg: Imp. Akademiya nauk.
35. Katanov, N.F. (1909) Predaniya prisayanskikh plemen o prezhnikh delakh i lyudyakh [Legends of Prisayansky tribes about past events and people]. *Zapiski IRGO po Otdeleniyu etnografii*. 34. pp. 265–288.
36. Valeev, R.M., Tuguzhekova, V.N. & Martynov, D.E. (eds) (2017) *Nasledie rossiyskoy tyurkologii XIX v.: "Puteshestvie po Sibiri, Dzhungarii i Vostochnomu Turkestanu". Dnevnik puteshestviya, sovershennoy po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva v 1890 g. chlenom-sotrudnikom onogo N.F. Katanovym* [Heritage of Russian Turkology of the 19th Century: Journey through Siberia, Dzhungaria and Eastern Turkestan. Diary of the journey performed by assignment of the Imperial Russian Geographical Society in 1890 by Corresponding Member N.F. Katanov]. Kazan: Artefakt.
37. Latkin, N.V. (1892) *Yeniseiskaya guberniya, yeye proshloye i nastoyashcheye* [Yenisei Province, Its Past and Present]. Saint Petersburg: Tip. i lit. V.A. Tikhanova.
38. Kropotkin, A.A. (1895) Sayanskiy khrebet i Minusinskiy okrug [Sayan Range and Minusinsk District]. In: *Zhivopisnaya Rossiya* [Picturesque Russia]. Vol. 12. Part. 1. Saint Petersburg; Moscow: Izd-vo Tov-va M.O. Vol'fa. pp. 19–50.
39. Kuznetsova, A.A. & Kulakov, P.E. (1898) *Minusinskie i achinskie inorodtsy* [Minusinsk and Achinsk Natives]. Krasnoyarsk: Izd. Enis. gub. stat. kom.
40. Kuznetsova, A.A. (1892) *Shest' skazok minusinskikh tatar* [Six tales of Minusinsk Tatars]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 4–5 (23). pp. 36–45.
41. Kuznetsova, A.A. (1899) *Chetyre skazki minusinskikh inorodtsev, zapisannye A. Kuznetsovoy* [Four tales of Minusinsk natives recorded by A. Kuznetsova] *Zhivaya starina*. 1. pp. 140–149.
42. Kuznetsova-Yarilova, A.A. (1909) *Dva rasskaza o shamanakh* [Two stories about Shamans]. *Zapiski IRGO po Otdeleniyu etnografii*. 34. pp. 141–144.
43. Yakovlev, E.K. (1900) *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Yenisei i ob'yasnitel'nyy katalog etnograficheskogo otdela muzeya* [Ethnographic Overview of the Native Population of the Southern Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum]. Minusinsk: Tip. V. I. Kornakova.

Информация об авторе:

Бурнаков В.А. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: venariy@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.A. Burnakov, Cand. Sci. (History), senior research fellow, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: venariy@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.03.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 30.09.2025.*

*The article was submitted 05.03.2025;
approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 30.09.2025.*